запись, относящаяся к 1700 г.: «Ветфь виноградъная обрезаная» — «После сълезъ проісходитъ плодъ»; «Мячъ з двеми лапътами» — «Коль вяще биенъ бываю, толь вяще подымаюсь»; «Черепаха с вымпелемъ» — «Терпениемъ увидишь делу оконьчание»; «Рожьженная железо» — «Надълежит делать, пока время есть».[40]

Традициям барроко отвечают и собственные работы Петра, о котором утверждали, что он владел четырнадцатью ремеслами, рисовал, гравировал, резал по кости и дереву. Еще в 1698 г. в Амстердаме под руководством работавшего впоследствии в России А. Схонебека (Шонебека) он награвировал «иглой и крепкой водкой» аллегорическую сцену: «Победа христианства над Исламом». На гравюре (с поправками Схонебека) представлена высокая мужская фигура в короткой тунике с длинными и острыми, как у архистратига, крыльями. В одной руке «герой» держит четырехконечный крест, в другой — пальмовую ветвь. Ноги попирают полумесяц, военные знамена, пики и другое оружие. Аллегория выражала идею единения христианских государств против Турции.[41] Известен также аллегорический рисунок Петра «Геркулес, попирающий гидру», исполненный в 1715 г.[42] В Летнем дворце сохранилось зеркало в ореховой раме, вырезанной Петром в 1711 г. и снабженной его инициалами. Причудливо изогнутые фигуры лани и собаки и другие мотивы решены в стиле позднего барокко.

Общая неравномерность исторического развития России нашла отражение в формировании и особенностях русского варианта барокко. Этот процесс проходил различно в отдельных видах искусства. Русская панегирическая поэзия и школьный театр, еще тесно связанные с духовной схоластической школой, оставались более консервативными и традиционными по составу художественных средств, чем изобразительное искусство, нахлынувшее извне. Литература осваивала новые тенденции и мотивы, сохраняя старые навыки. Она обращалась к традиционной образности, отвечая на предъявленные к ней злободневные требования. В панегирической поэзии фигура Петра окружена потоком античных и христианских образов и уподоблений, еще заимствуемых из арсенала старых пиитик и риторик. В этих виршах Орел российский простирает крылья совсем как у Симеона Полоцкого. Петр именуется Геркулесом, «тройским Гаменоном» (Агамемноном) и «Марсовым ревнителем». В песне книжного происхождения из Полтавского цикла «Возвеселися, Россие, правоверная страна» Петр одновременно уподобляется орлу, грифу и Геркулесу. «Прехрабры орел белы, сопротивник лвовы», «сотре его прах ветром

---

[40] Письма и бумаги императора Петра Великого, т. I. СПб., 1887, стр. 323—324 (№ 288).

[41] См.: М. М. Богословский. Петр I, т. 2. М.—Л., 1940, стр. 579.

[42] А. А. Сидоров. Рисунок старых русских мастеров. М., 1956, стр. 100.